

Отзыв официального оппонента
доктора исторических наук,
профессора кафедры истории России и зарубежных стран ЧелГУ
Конюченко Андрея Ивановича

на диссертацию Любимова Андрея Григорьевича
«Создание и деятельность духовных правлений на Южном Урале
в XVIII веке»
специальность 07.00.02 – Отечественная история

Поиск и создание наиболее эффективных структур церковно-административного управления всегда был актуальным в церковно-политической сфере, где христианской церкви с IV в. приходилось взаимодействовать с государством, которое в разные периоды в разных странах меняло своё отношение к религии.

Русская православная церковь с принятием христианства верхними слоями населения Киевской Руси находилась в юрисдикции Константинопольского патриархата. Киевская митрополия была его частью и делилась на епархии, которые подчинялись управлению митрополита. То есть существовала трехступенчатая структура церковно-административного управления: патриархат – митрополия – епархия.

После приобретения автокефалии в 1589 году эта вертикаль церковной власти исчезла. На церковных соборах XVII века поднимался вопрос о создании митрополичьих округов, но он не получил итогового разрешения. А РПЦ вступила в синодальный период своего существования.

В начале XX в. этот вопрос широко обсуждался и проект был вынесен на рассмотрение поместного собора, проходившего в 1917 – 1918 годах, когда существование «старой» России подходило к концу. В условиях, установленных новой властью, об этом пришлось забыть, поскольку новые руководители страны прилагали все усилия для ликвидации церковного института.

С роспуском СССР на повестке дня оказались новые вопросы, имевшие большую актуальность. И к проблеме церковно-административного реформирования РПЦ вернулась только в 2011 году. Началось увеличение основных церковно-административных единиц – епархий.

В итоге этой реформы была восстановлена трехчленная церковно-административная структура: патриархат – митрополия – епархия. Увеличение числа епархий. Появление нового количества епархий было вызвано стремлением приблизить архиереев к духовенству и народу, чтобы они лучше понимали проблемы приходской жизни, чтобы оперативнее решались различные вопросы – образования, просвещения, организации социальной помощи и другие.

Тема диссертации А.Г. Любимова находится в этом поле – исследуются вопросы образования, становления и деятельности среднего звена церковно-административного управления – духовных правлений, являвшихся связующим звеном между епархиальной властью и приходами.

Эти процессы протекали в условиях качественно нового периода РПЦ, когда канонические основы управления были существенно поколеблены, и Российского государства, когда оно расширяет территорию и закрепляет в своём составе земли, формально включенные ранее.

Светская власть двигалась в этом направлении быстрее – в рассматриваемый период на территории Российской империи существовали губернии, провинции, уезды, но в синодальный период даже церковно-административные преобразования являлись прерогативой государства.

Хронологические рамки исследования сформулированы четко, доказательно и не нуждаются в комментариях.

Но этого нельзя сказать о территориальных границах. Например, говорится, что Южный Урал являлся до 1917 г. «восточной частью Оренбургской губернии» (С. 4). С этим невозможно согласиться, поскольку не Южный Урал являлся частью Оренбургской губернии, а она являлась восточной частью Южного Урала.

Нельзя не согласиться с автором в отношении того, что выбранная им тема исследования до сих пор оставалась слабо изученной, до его обращения к ней. Основная причина этого в том, предыдущие историки, занимавшиеся изучением истории церкви Оренбургского края, работали в основном в центральных и южноуральских архивах. А архивные документы по теме и периоду в значительной части отложились и были сосредоточены в фонде духовной консистории, которая находилась в Тобольске.

Для исследования темы автором были привлечены документы шестнадцати фондов шести архивов. Особо следует отметить работу в государственном архиве в г. Тобольске. Именно за счёт этой работа выгодно выделяется на общем фоне исследований по церковной истории Южного Урала периода XVIII века.

Выбранная в качестве методологической основы теория модернизации оправдана во всех отношениях от макро до микроистории: от огосударствления церкви – до повседневной жизни православного духовенства.

В первом параграфе первой главы рассматриваются условия, в которых происходило становление духовных заказов (правлений) на Южном Урале. Для заселения Чебаркульской, Челябинской, Миасской крепостей, которые появились первыми в ходе башкирского восстания 1735 – 1740 годов и мер противодействия ему, использовались внутренние резервы – большинство записанных в казаки крепостей были выходцами из жителей округи. В то же время для повышения плотности населения привлекались дополнительные людские ресурсы.

А.Г. Любимов обращает внимание на то, что задача привлечь людей в новые поселения являлась одной из главных и весьма непростых задач в первые пять лет после учреждения Исетской провинции. Многие люди, записавшиеся в новые крепости в конце 1730-х годов, так и не прибыли к новому месту жительства на протяжении последующих лет. Не находилось желающих и после опубликования указов и объявления этих указов.

Во втором параграфе первой главы разбирается комплекс организационных и кадровых аспектов духовных правлений: строительство и содержание храмов, комплектование и движение кадров духовного ведомства, качественный состав духовенства.

Автору удалось лаконичными мазками создать целую галерею портретов священно-церковнослужителей, насколько это позволяли данные делопроизводственной документации, отложившейся в архивах. Более сочной и яркой картины создать было невозможно из-за общего современного состояния архивохранилищ.

Некоторые местные первопоселенцы-казаки принимают сан, формируются первые династии духовенства.

Представители духовного сословия «охотно роднились с выходцами из других сословных групп» (С. 95). К этому можно добавить, что межсословные браки были обусловлены незначительным количеством местного духовенства, которое находилось в стадии своего формирования и становления. А.Г. Любимов показал, что местное духовенство еще не превратилось в «закрытое» сословие.

Рассматривая причины переводов, соискатель говорит, что часть священно-церковнослужителей стремилась уйти из пограничья в более спокойные, обжитые места, то есть на север Исетской провинции. Безусловно, православное духовенство разрывалось между долгом и поиском лучшей доли. Особенно это было характерно для зоны фронта. Встречались случаи ухода в монастырь и добровольного сложения сана.

В результате проводившихся по инициативе государства разборов духовенства, импульс чему был дан Петром I, Тобольская епархия потеряла существенную часть кадрового состава и, соответственно получила проблему комплектования клира.

В первом параграфе второй главы анализируется работа духовных правлений с подведомственным духовенством и православным населением.

Затрагивая матримониальные вопросы, А.Г. Любимов говорит, что встречались нарушения указа Синода, а РПЦ руководствовалась «Древними правилами святых отцов» (С. 75 – 76). В связи с этим возникает вопрос, почему ничего не сказано о брачном возрасте, который был определен Соборным уложением царя Алексея Михайловича? Соборное уложение повторило в этом вопросе мнение Стоглавого собора.

Обращено внимание на изменение антропонимических характеристик духовенства: происходит «изменение именования священников: теперь они записывались без отчества, но обязательно с фамилией» (С. 81).

Делается вывод, что среди привилегированных сословий встречалось неуважительное отношение к представителям духовного сословия.

Ситуация с практическим соблюдением седьмой христианской заповеди («не прелюбы сотвори») была общей для зоны фронта, впервые это сделал достоянием гласности патриарх Филарет, писавший о нарушениях с гневом и сокрушением.

Приводятся интересные сведения, говорящие о последствиях пугачёвщины. В места, не затронутые этими событиями, отправлялись делегаты для сбора подаяния для ремонтов своих приходских храмов.

Второй параграф второй главы посвящен коллизиям противостояния церкви и власти массовому движению, начало которому было положено непродуманными действиями реформаторов в середине XVII века.

Можно предположить, что число старообрядцев среди первопоселенцев в южноуральских крепостях изначально было значительным. А.Г. Любимов добавляет к этому новые интересные и важные факты. Среди них – самосожжения, которые устраивали старообрядцы Исетской провинции. И делает вывод, что отличительной чертой «исетского раскола» является семейственность.

Открытым остается вопросом причине увеличения числа добровольно записывавшихся «в раскол» в Исетской провинции.

И вместе с тем интересен вывод: «В спокойные годы, без давления со стороны властей, численность старообрядческого населения, в основном... сокращалась» (С. 125). Но хотелось бы видеть основания для такого вывода.

В третьем параграфе второй главы заявлена попытка определения эффективности деятельности духовных правлений.

В ней рассматриваются разные варианты и примеры взаимодействия светской и духовной властей: определённого сотрудничества, игнорирования друг друга, противостояния и противодействия.

Здесь снова показана галерея представителей духовной власти: от лиц, принципиально отстаивавших свои позиции, что приводило к серьёзным конфликтам со светской властью, до фигур, которые по сути были местными «криминальными авторитетами» и находились в конфликте практически со всеми и на разных уровнях администрации. В отношении одной из таких фигур стороны (духовная и светская власти) нашли взаимопонимание, что может служить доказательством того, что разногласия, которые подчёркиваются в этой главе автором, не были непреодолимо принципиальными.

Заключение частично относится к историософским размышлениям.

Вместе со сказанным хотелось бы задать следующие вопросы.

1. Хотелось бы узнать авторское мнение об этимологии термина «заказ», и предысторию появления духовных правлений, поскольку в тексте мы видим лишь констатацию факта, что понятия «духовное

правление» и «заказное правление» существовали параллельно и разницы между ними не было (С. 43).

2. Среди причин межэтнических конфликтов называются «активное наступление русского государства на традиционную жизнь местного населения... насильственная христианизация инородцев» (С. 21).

Хотелось бы, чтобы автор уточнил, что имелось в виду. Поскольку здесь слышатся отголоски необоснованных утверждений, высказывавшиеся ранее и повторяющиеся опять же без конкретных доказательств.

Неужели русское государство волновала традиционная жизнь местного населения, о которой у него были лишь примерные представления, в условиях начала русской колонизации территории Южного Урала, которая натолкнулась на сопротивление местного населения, выразившегося в вооружённых восстаниях? Какие факты насильственной христианизации имеются в виду?

3. В начале первой главы не следует говорить о Сибири в целом, и приводящиеся на страницах 21 – 22 ссылки малоубедительны, поскольку существуют по колонизации Сибири, включая восточный склон Урала, исследования С.В. Бахрушина, М.К. Любавского, В.И. Шункова, Н.В. Устюгова, Л.Е. Иофа, А.А. Кондрашенкова и других, оставленные автором без внимания. На этом фоне ссылки на П.Н. Милюкова (государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII в. ...) и другие выглядят малоубедительно.
4. Неправомерно, думается, говорить о том, что духовные правления возникали на «присоединенных территориях» (С. 70), тем более, что автором говорится о том, что заселение и освоение южноуральского края началось «ещё во второй половине XVII века».
5. Трудно понять источник получения информации, когда не указывается том многотомного издания, например, энциклопедии «Челябинская область». (С. 50).

В ряде случаев неубедительно выглядят ссылки на источник заимствования информации. Например, в отношении набегов киргизкайсаков в 1740-е годы дважды даётся отсыл на 7-й том «Истории Курганской области» (С. 36).

Возникает вопрос, что нового в этом вопросе привнесли авторы? Если ничего, то почему не указан другой/другие авторы, говорившие о том же?

6. Некоторые положения не имеют достаточно убедительной доказательной базы. Например, «многие священники вели предельно скудное существование, часто сами обрабатывали свои земельные наделы и рисковали своей жизнью, так как были случаи убийства и похищения их кочевниками» (С. 37). Говорится о многих, но не приводится ни одного примера ни по одному указанному эпизоду.

Другие определения носят самый расплывчатый характер (уровень жизни «невысок», продолжительность жизни «тоже невелика») и нуждаются в уточнении, поскольку не следуют напрямую из предыдущего текста.

7. Непонятен смысл некоторых фраз. Например, «нарушитель прежде всего наказывался так называемой епитимией или долговременными работами в интересах церковной власти» (С. 44). Одна фраза порождает несколько вопросов: почему епитимия «так называемая»; какую продолжительность имели долговременные работы; в интересах какой церковной власти; и в чём заключался интерес?

И ещё одна фраза: «... порка плетьюми в отношении уральского духовенства перестал применяться уже на четверть века раньше, благодаря личностному фактору посылка духовного архиерея, обусловленного высоким нравственным принципом»(С. 79).

Высказанные вопросы и замечания имеют частный характер и не заслоняют того, что проделано и отражено в работе А.Г. Любимова. Эта работа, с одной стороны институциональная история, посвящённая среднему звену церковно-административной системы XVIII в., с другой стороны, это история повседневной жизни православного населения зоны фронта. Жизнь населения Исетской провинции представлена, с одной стороны, в её наиболее типичных проявлениях, с другой, в неординарных событиях.

Диссертация А.Г. Любимова является самостоятельным, творческим, законченным исследованием, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор кафедры истории России и зарубежных стран ЧелГУ

24.05.2021

А.И. Конюченко

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский
государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации. 454001, г. Челябинск,

ул. Братьев Кашириных, д. 129

Тел.: 8 (351) 799-70-20.

Сайт: www.csu.ru.

E-mail: konan6262@mail.ru

Конюченко А.И.

А.И. Конюченко
заместитель по кафедре